

Григорий КРАЙНОВ,

Анатолий ПАНОВ

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КИТАЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В статье анализируется геоэкономическая активность Китайской Народной Республики на постсоветском пространстве в контексте трансформации региональных и глобальных экономических связей. Целью исследования является выявление ключевых направлений, инструментов и последствий экономического присутствия Китая в государствах постсоветского региона, а также определение его системных эффектов для регионального развития и расстановки сил.

Методологическую основу работы составляют элементы геоэкономического и сравнительного анализа, а также изучение отдельных страновых кейсов. На основе рассмотрения инвестиционных проектов, торгово-экономических связей и инфраструктурных инициатив показано, что китайская стратегия в регионе носит дифференцированный характер и адаптируется к экономическим и политическим условиям конкретных государств. Установлено, что геоэкономическое продвижение Китая сопровождается как возможностями для экономического роста принимающих стран, так и рисками, связанными с усилением внешней зависимости и асимметрией экономических отношений.

КРАЙНОВ Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Российского университета транспорта (МИИТ), Россия, Москва, email: krainovgn@mail.ru, SPIN-код: 3512-8931

ПАНОВ Анатолий Иванович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного педагогического университета, Россия, Москва, email: ponchik.92@bk.ru, SPIN-код: 4063-6010

Ключевые слова: постсоветское пространство, геоэкономические проекты, Китай, инициативы «Один пояс, один путь», «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), «Морской Шелковый путь XXI века»

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_1_4

Сделан вывод о том, что деятельность Китая на постсоветском пространстве представляет собой не только совокупность отдельных проектов, но и долгосрочную стратегию, оказывающую влияние на региональную экономическую архитектуру и баланс интересов ключевых акторов.

Сегодня в геэкономической стратегии и тактике Китая страны постсоветского пространства являются одним из важных приоритетов. Интерес КНР к постсоветским государствам вызван не только возможностью сбыта китайских товаров, но и глобальными геэкономическими, геополитическими амбициями Пекина, выраженными в инициативах «Один пояс, один путь» (ОПОП), «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), «Морской Шелковый путь XXI века» и др. [1]. Президент России В. Путин 14 мая 2017 г. в Пекине на международном форуме, посвященном упомянутому выше проекту, сказал, что «основой для формирования большого евразийского партнерства» способно стать сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В то же время, по словам российского президента, инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС, и «Один пояс, один путь» могли бы в связке с Северным морским путем «создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента» [2].

После недолгой гегемонии США на роль мировых лидеров претендуют и другие страны, в частности Западная Европа в формате различных союзов; Китай, постепенно захватывающий мировую экономику и укрепляющий военное могущество; Индия, которая подпирала лидеров своим быстрым развитием, а также Бразилия в Южной Америке [9, с. 266–267].

В.А. Шишкин утверждает, что в текущем веке грядут экономические и политические союзы нового типа, формируются субглобальные системы на базе объединения усилий народов и локальных цивилизаций, вроде ЕАЭС, ШОС, союзов между Россией-Китаем и Монголией, Россией-Индией. Конкуренция между ними не обязательно будет принимать характер военных конфликтов по С. Хантингтону, а скорее взаимовыгодного, но противоречивого сотрудничества политических и экономических интересов. Он подчеркивает, что в новых союзах России нужно успеть занять если не лидирующую роль, то одно из локомотивов развития субглобальных проектов [10, с. 600–601].

Китайское руководство с приходом на посты генерального секретаря ЦК КПК (2012 г.) и председателя КНР (2013 г.) Си Цзиньпина значительно усилило экономический и военно-технический потенциал сво-

ей страны. Китай начинает играть роль второго по совокупной мощи глобального центра силы. Это обусловлено как ростом потенциала самого Китая, так и такими обстоятельствами, как объективное ослабление Евросоюза, внутренние противоречия в США и приход к власти Д. Трампа, «увязание» России в украинском конфликте при неослабевающем на нее санкционном давлении. После встречи в Москве с Президентом В. Путиным 22 февраля 2023 г. начальник канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И сообщил, что Москва готова урегулировать конфликт с Киевом путем переговоров. 24 февраля 2023 г. был опубликован китайский план урегулирования. Следует отметить, что Пекин с начала российско-украинского конфликта в 2014 г. занимает сдержанную позицию, не признавая российский суверенитет над Крымом и четыремя новыми регионами, выступая за прекращение военных действий и начало переговоров.

Тем не менее, приоритетное значение на постсоветском пространстве в Пекине придают развитию отношений с Россией. Это обусловлено заинтересованностью Китая как в политической поддержке со стороны России, так и в сохранении стабильного доступа к ее энергетическим и иным ресурсам. Важную роль для подтверждения особого характера двустороннего стратегического партнерства на новом этапе сыграл визит Си Цзиньпина в Россию 20–22 марта 2023 г. Лидеры двух стран подписали два совмест-

ных заявления: об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия РФ и Китая, вступающих в новую эпоху, и о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г. Как отметил В. Путин, Китай прочно занимает позицию ведущего внешнеторгового партнера России. По его словам, ожидается, что в нынешнем году РФ и КНР не только выйдут на объем торговли в 200 млрд долл., но и превзойдут этот рубеж. Россия остается стратегическим поставщиком нефти, природного газа, в том числе СПГ, а также угля и электроэнергии в Китай. Президент РФ указал, что российский бизнес в состоянии удовлетворить растущий спрос со стороны китайской экономики в энергоносителях, кроме того, Россия будет наращивать поставки продовольствия на «емкий китайский рынок». Лидеры России и Китая обсудили строительство газопровода «Сила Сибири – 2», который пройдет через Монголию, обеспечивая ежегодно поставку 50 млрд м³ газа [3].

При некотором снижении роли Транссиба как сухопутного транспортно-логистического коридора ОПОП, в КНР проявляют растущий интерес к такому перспективному маршруту, как Севморпуть. В кратком совместном заявлении по экономике В. Путин и Си Цзиньпин поручили правительствам своих стран подготовить и утвердить план развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотруд-

ничества до 2030 г. Выделено восемь таких направлений, включая наращивание торговли и повышение уровня финансовой кооперации (в том числе за счет повышения роли национальных валют), укрепление «всеобъемлющего партнерства в сфере энергетики» и усиление промышленной кооперации, а также «существенное повышение» уровня сотрудничества в сельском хозяйстве.

Новый импульс развитию двусторонних торгово-экономических и научно-технических связей придали визит в КНР 23–24 мая 2023 г. Председателя Правительства РФ М. Мишустина и прошедший в рамках этого визита в г. Шанхае Российско-Китайский бизнес-форум.

И еще более существенную роль в укреплении двусторонних отношений сыграл визит в Китай В. Путина в октябре 2023 г. Президент России уже в третий раз был основным и почетным гостем в Пекине на международном форуме «Один пояс, один путь» (ОПОП), посвященном десятилетнему юбилею одноименной китайской глобальной инициативы. В Пекине рассчитывают, что реализация инициативы ОПОП обеспечит Китаю столь необходимые для его огромного экспорта транзитные пути в Европу, выход на рынки ЕС.

«Заморозка» северного транспортно-логистического коридора через Россию и Белоруссию в страны ЕС из-за западных санкций против РФ и РБ рассматривается в Пекине не как «катастрофа инициативы ОПОП», а как временное затрудне-

ние на пути ее реализации. Общий объем китайских инвестиций в Белоруссию превысил 2,6 млрд долл., в том числе порядка 1,1 млрд долл. прямых. Наибольший объем прямых инвестиций привлекается в промышленность, строительство, транспорт и логистику. Одним из перспективных инвестиционных проектов обе стороны считают индустриальный парк «Великий камень». В 2022 г. китайско-белорусский товарооборот вырос на 33% и составил 5,8 млрд долл. [4].

Помимо морских маршрутов ОПОП, Китай намерен серьезно подойти к развитию альтернативных российско-белорусскому транспортно-логистических коридоров. Перспективными направлениями являются создание Транскаспийского коридора (Казахстан-Азербайджан-Грузия-Турция), «южного» маршрута Казахстан-Туркменистан-Иран и далее либо по суше в Турцию, либо к иранским портам Бендер-Аббас и Чабахар.

В ближайшее время активность Пекина на постсоветском пространстве будет нарастать. Данная тенденция набирает силу на фоне роста настроений в пользу «многовекторности» в руководстве стран, считающихся в том числе союзниками России по ОДКБ и ЕАЭС и партнерами по СНГ. Приоритетами Пекина являются Россия (ее нефтегазовый, горнорудный, химический и машиностроительный сектора), Казахстан (добыча нефти и газа и трубопроводная отрасль), Кыргызстан (добыча золота и нефтепереработка), Туркменистан (нефтегазодобыча) и

Таджикистан (добыча золота и цементный бизнес). Серьезное внимание уделяется также Белоруссии (как потенциальному окну не только в ЕАЭС, но и в Европу), Грузии, Армении и Азербайджану (как транзитным странам). В постковидный период наблюдается рост товарооборота КНР со всеми странами Центральной Азии. По данным Министерства торговли Китая, по состоянию на конец марта 2023 г. прямые инвестиции Китая в пять стран Центральной Азии превысили 15 млрд долл. Основным методом экономического «освоения» Китаем ЦА стало предоставление льготных кредитов под крупные инфраструктурные и промышленные проекты. Средства выделяются на длительные сроки формально коммерческими (а по сути, государственными) финансовыми структурами КНР, преимущественно «Экспортно-импортным банком Китая» («Эксимбанк»). При этом проекты обуславливают их реализацию использованием китайского оборудования и завозимой из КНР рабочей силы. В результате практически повсеместным результатом китайской «помощи» и «взаимовыгодного сотрудничества» стало нарастание долговой зависимости центральноазиатских государств от Пекина. В частности, долг Таджикистана перед КНР превышает 1,1 млрд долл., Киргизии 1,8 млрд долл., Казахстана – около 9 млрд долл., что усиливает опасность относительно формирования долговременной не только финансово-экономической, но и политической зависимости от КНР [5].

Знаковым событием стало проведение 18–19 мая 2023 г. в китайском Сиане (исторический и промышленный центр Западного Китая) саммита Китай – Центральная Азия с участием руководителей КНР и всех пяти государств ЦА. Выступая с программной речью, Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай предоставит странам Центральной Азии в общей сложности 26 млрд юаней (приблизительно 3,7 млрд долл.) в виде финансового сопровождения и безвозмездной помощи. По итогам встречи было подписано девять документов по основным направлениям торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. В частности, принято решение о создании совместного Делового совета для укрепления экономического сотрудничества, включая энергетику, строительство, логистику, продовольствие, информацию и коммуникации. В ходе саммита Си Цзиньпин высказался за расширение энергетического сотрудничества. В частности, он предложил ускорить строительство четвертой линии газопровода Китай – Центральная Азия и продолжить увеличение объема торговли углеводородами. Энергетический сектор является приоритетом сотрудничества КНР с Туркменией, Казахстаном и Узбекистаном. По завершении встречи шести лидеров было объявлено, что китайский Государственный банк развития выделил специальный кредит в размере 10 млрд юаней (около 1,43 млрд долл.) для поддержки проектов, реализуемых Китаем и странами Центральной Азии в области экономики

и торговли, инвестиций, транспорта, сельского хозяйства, энергетики и ресурсов, инфраструктуры. По состоянию на конец 2022 г. банк поддержал 134 проекта в пяти странах Центральной Азии, в частности, такие крупные проекты, как три линии газопровода Центральная Азия – Китай, первая и вторая фазы разработки газового месторождения Южный Елотан в Туркмении, производство полипропилена Казахстанской нефтехимической компанией (КПИ) годовой мощностью 500 тыс. тонн. Был запущен ряд проектов сотрудничества в области инфраструктуры, нефтегазовых разведочных работ, производства, медицины и здравоохранения, образования, технологий и цифровой экономики [5].

Китай является одним из крупнейших торговых партнеров Казахстана. В 2022 г. товарооборот увеличился на 35% и достиг рекордного объема в 24,2 млрд долл. За январь-сентябрь 2023 г. взаимная торговля выросла еще на 21% до 21,7 млрд долл. Китайские компании в основном заинтересованы в покупке в Казахстане сырьевых товаров (нефти, газа, железной руды, ферросплавов, урана). Сегодня Китай входит в пятерку крупнейших инвесторов в экономику Казахстана, значительный объем китайских инвестиций здесь связаны с проектами Китайской государственной нефтегазовой компании (КННГК) СNPC. С этой компанией связаны проекты разработки месторождения углеводородного сырья в Актюбинской области, строительства магистрального газопровода Казах-

стан – Китай, доли в нефтяных месторождениях в Мангистауской области, в Шымкентском НПЗ. Кроме того, в 2023 г. с участием китайских инвесторов реализованы проекты производства автомобилей Jetour, производства керамических покрытий и плит, переработки цинково-свинцовых отходов, производства электроэнергии ветровыми электростанциями «Борей» мощностью 100 мегаватт.

Китай рассматривает Узбекистан как страну с огромным потребительским рынком, дешевой рабочей силой, стабильной политической ситуацией и сильной государственной властью. Отношения стратегического партнерства между двумя странами, установленные в июне 2012 г., в 2022 г. были выведены на уровень «всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху». Развитие стратегического партнерства обеспечивается регулярным диалогом на высшем уровне. Только за 2016-2023 гг. состоялось более 10 встреч и телефонных переговоров между лидерами двух стран. В 2022 г. товарооборот между Китаем и Узбекистаном вырос на 20% и достиг 8,9 млрд долл. Стабильный рост отмечается двусторонней торговлей и в инвестиционной сфере. Общий объем освоенных китайских инвестиций составил 11,4 млрд долл. Совместные инвестиционные проекты охватывают нефть и газ, текстильную промышленность, телекоммуникации, сельское хозяйство, фармацевтику, химическую промышленность и производство

строительных материалов. По территории республики проходят все четыре ветки газопровода Центральная Азия – Китай, мощность которого (80 млрд куб. м в год) формируется, в том числе и за счет 10 млрд куб. м узбекского природного газа [5].

В ходе узбекско-китайского бизнес-форума и ярмарки, состоявшихся в Сиане 18–19 мая 2023 г., было подписано инвестиционных соглашений и торговых контрактов на общую сумму 25 млрд долл. Поддержка создания общей трансграничной транспортной сети, предоставляемая инициативой ОПОП, выгодна для транспортной системы Узбекистана. Благодаря участию в инициативе производители Узбекистана могут выйти на рынки Китая, Ирана, Западной Азии и Индии, Европы и Турции. В целом Узбекистан и Китай рассматривают друг друга как надежных партнеров, заинтересованы в укреплении всестороннего стратегического партнерства и выводе сотрудничества на новый уровень.

Отношения между КНР и Киргизией оставались стабильными и дружественными в течение последних трёх десятилетий. Китай является крупнейшим торговым партнёром Киргизии. Товарооборот между странами в 2022 г. превысил 4 млрд долл. В рамках ОПОП в Киргизии реализуются проекты в области восстановления дорожной и энергетической инфраструктуры, городского развития, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

31 августа 2017 года Китай и Таджикистан подписали совместное заявление о создании всеобъемлющего стратегического партнерства. Обе страны также едины в своей общей цели предотвращения роста числа террористических группировок в регионе. Таджикская сторона опасается нарушения стабильности в республике, Китай стремится не допустить, чтобы террористические организации укрывали уйгурских сепаратистов и активизировали террористическую деятельность в Синьцзян. Китай и Таджикистан, наряду с Афганистаном и Пакистаном, создали «Четырехсторонний механизм сотрудничества и координации в борьбе с терроризмом», а Китай выдвинул предложение о военных аванпостах для Таджикистана, чтобы охранять его южную границу с Афганистаном. По официальным данным таджикской стороны, объем китайских инвестиций в экономику республики за 2007–2021 годы составил 3,2 млрд долл., что составляет около трети от общего притока иностранных инвестиций за это время. Между двумя странами реализуется ряд инфраструктурных проектов в сфере транспорта, энергетики и промышленности. Китай вкладывает средства в Таджикистане в разработку полезных ископаемых (компания ТВЕА в золотодобычу в Согдийской области), в газотранспортную сеть (линия газопровода Центральная Азия–Китай), в электроэнергетику (ТЭЦ «Душанбе-2»). Таджикистан богат минеральными ресурсами, с более

чем 50 известными полезными ископаемыми и более чем 600 областями залежей, которые предстоит освоить. Китайские компании разрабатывают там месторождения золота, свинца и цинка.

Товарооборот между Туркменистаном и Китаем в 2022 г. превысил 11,181 млрд долл., что на 52% больше, чем в 2021 г. Туркменский экспорт составил большую часть товарооборота (более 10,31 млрд долл.). Основной составляющей туркменского экспорта в Китай является природный газ, поставляемый по трубопроводу, который проходит по территории Узбекистана и Казахстана. Участвует Туркменистан и в разрабатываемых Китаем транспортно-логистических проектах по железнодорожному коридору Казахстан–Туркменистан–Иран. Нарастить объемы экспорта в Китай Ашхабад надеется по завершении строительства железной дороги Туркменистан–Афганистан–Таджикистан (часть этой дороги достроена на территории Туркменистана еще в ноябре 2016 г.). Фактически Китай, во многом благодаря проложенному главным образом на его кредиты и открытому в 2009 г. газопроводу Центральная Азия–Китай, заменил в Туркмении Газпром, который раньше был основным покупателем туркменского газа.

Значение Азербайджана для китайского проекта ОПОП определяется его центральным положением в «среднем» или Транскаспийском транспортно-логистическом коридоре. В 2015 г. обе страны подписали «Меморандум о взаимопонимании по

совместному поощрению создания экономического пояса Шелкового пути». Самый короткий железнодорожный маршрут для доставки китайских грузов в Европу пролегает через Азербайджан. «Средний» коридор имеет ряд преимуществ перед другими трансконтинентальными коридорами с точки зрения существующей инфраструктуры и нынешней ситуации вокруг украинского конфликта. Бакинский грузовой терминал, порт Баку, современные грузовые суда на Каспийском море и железная дорога Баку–Тбилиси–Карс являются важной частью этого транспортно-логистического направления. Развивается также сотрудничество между Китаем и Азербайджаном в крупных проектах по разведке и добыче углеводородов, строительству промышленных парков, цифровой экологии, в аэрокосмической области. Китай оказывает помощь Азербайджану в таких проектах, как передача оборудования для мобильных электростанций, ирригационного оборудования для водных хозяйств и создание электронных баз данных.

Перспективы китайско-армянского сотрудничества, по мнению китайской стороны, зависят от скорейшего принятия Ереваном мер по либерализации торговли, созданию благоприятного инвестиционного климата, продвижению армянской продукции на китайский рынок. Важным фактором является также мирное урегулирование конфликта между Ереваном и Баку. Грузия играет все более важную роль как транзитная страна.

На Украинском направлении успешная реализация проекта ОПОП в самом начале столкнулась с проблемами, связанными с госпереворотом в Киеве в 2014 г. и его последствиями. Отношения сторон были омрачены также отказом украинской стороны (под давлением США) от передачи под контроль КНР фактически выкупленного китайской стороной концерна Мотор Сич в Запорожье.

Китайская активность в постсоветской Евразии обеспечивается в

том числе методами так называемой «мягкой силы» [6]. Речь идет прежде всего о формировании у местного населения привлекательного образа Китая как динамично развивающейся, дружественной, миролюбивой державы, способной самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику и успешно противостоять давлению извне. Решение этой задачи обеспечивается реализацией государственных программ сотрудничества в сфере культуры, науки, просвещения.

Список литературы

1. Крайнов Г.Н. История современной России (1990–2022 гг.). М.: ПЕРО. 2022. 226 с.
2. Мальшева Д.Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 101–108.
3. Крайнов Г.Н. История России. Новейшее время (1990–2023). М.: КноРус, 2024. 231 с.
4. Крайнов Г.Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе // Ученые записки Худжанского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1 (42). С. 47–54.
5. Постсоветские государства на современном этапе: внутривнутриполитическая динамика и поиск путей развития / отв. ред. Э.Г. Соловьев. Москва: ИМЭМО РАН. 2024. 209 с.
6. Андреев И.А. «Мягкая сила» Китая и ее проекция на пространство постсоветской Евразии // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 2. С. 90–106.
7. Панов А.И. Куда ведет нас глобализация? // Вестник МГОУ: Серия: История и политические науки. 2015. №3. С. 266–269.
8. Шишкин В.А. Проблемы развития военного самосознания России и Германии в XIX–XX веках: социально-философский и антропологический анализ. Монография. М.: Новые технологии. 2021. 608 с.

KRAINOV Grigory N. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian University of Transport (MIIT), email: krainovgn@mail.ru

PANOV Anatoly I. – Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow Region State Pedagogical University, e-mail: ponchik.92@bk.ru

Keywords: post-Soviet space, geoeconomic projects, China, “One Belt, One Road” initiatives, “Silk Road Economic Belt” (SREB), “Maritime Silk Road of the 21st Century”

GEOECONOMIC PROJECTS OF CHINA IN THE POST-SOVIET SPACE

Abstract

The article analyzes the geo-economic activity of the People’s Republic of China in the post-Soviet space in the context of the transformation of regional and global economic relations. The purpose of the study is to identify the key directions, instruments, and consequences of China’s economic presence in the post-Soviet region, as well as to determine its systemic effects on regional development and the balance of power.

The methodological framework of the study is based on elements of geo-economic and comparative analysis, as well as the examination of selected country case studies. Based on an analysis of investment projects, trade and economic relations, and infrastructure initiatives, the article demonstrates that China’s strategy in the region is differentiated and adapted to the economic and political conditions of specific states. It is shown that China’s geo-economic expansion creates both opportunities for economic growth in host countries and risks associated with increasing external dependence and asymmetric economic relations.

The article concludes that China’s activities in the post-Soviet space represent not merely a set of isolated projects, but a long-term strategy that shapes the regional economic architecture and influences the balance of interests among key actors.

References

1. Krainov G. N. The History of Modern Russia (1990–2022). Moscow: PERO, 2022. 226 p.

2. Malysheva D. B. Post-Soviet States of Central Asia in China's Policy. World Economy and International Relations. 2019. Vol. 63. № 5. Pp. 101–108.
3. Krainov G. N. The History of Russia. Contemporary Period (1990–2023). Moscow: KnoRus. 2024. 231 p.
4. Krainov G. N. The Evolution of the International Relations System and Its Features at the Present Stage. Scholarly Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Series: Humanities and Social Sciences. 2015. №. 1 (42). Pp. 47–54.
5. Post-Soviet States at the Present Stage: Domestic Political Dynamics and the Search for Development Paths. Ed. by E. G. Solovyov. Moscow: IMEMO RAS. 2024. 209 p.
6. Andreev I. A. China's "Soft Power" and Its Projection onto the Post-Soviet Eurasian Space. Bulletin of the Institute of Sociology. 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 90–106.
7. Panov A. I. Where Is Globalization Leading Us? Bulletin of Moscow Region State University: Series «History and Political Sciences». 2015. №. 3, Pp. 266–269.
8. Shishkin V. A. Problems of the Development of Military Self-Consciousness in Russia and Germany in the 19th–20th Centuries: A Socio-Philosophical and Anthropological Analysis. Monograph. Moscow: Novye Tekhnologii. 2021. 608 p.

Статья поступила в редакцию 19.12.2025 г.

Принята к публикации 17.01.2026 г.